

Глава 11: Изнасилование реальностью.

– Е Цин? Значит, ты та самая сестрица Цин? – с улыбкой произнесла Юй-эр. – Можно мне так тебя называть?

– На-верное... – Е Цин немного замялась. Внутренне она ощущала себя, словно герой уся, попавший в водоворот событий, которые невозможно контролировать. Оставалось только кивнуть в знак согласия.

– Я уже слышала про твою историю! – продолжила Юй-эр и, тяжело вздохнув, добавила: – Ты ведь просто невзначай оступилась... Как же так вышло, что у тебя украли серебро? А теперь ещё и столько мебели, посуды перебито... Даже не знаю, когда ты сможешь расплатиться!

– Да уж... – сквозь зубы процедила Е Цин.

Чем больше она думала об этом, тем сильнее её охватывал гнев. Что-то здесь было явно не так! Почти наверняка серебро у неё украл тот самый молодой человек, который столкнулся с ней плечом. Ведь именно в тот момент она проверяла, на месте ли деньги в её узелке. Он, должно быть, увидел её движение, затем незаметно разрезал ткань и вытащил серебро. Иначе откуда кому-то знать, где оно лежало?

– Но, сестрёнка, тебе не стоит так расстраиваться. Жить здесь не так уж и плохо, – с лёгкой улыбкой сказала Юй-эр, садясь на стул рядом с Е Цин и беря её за руку. – Танцуешь каждый день, у тебя есть время на отдых, можно поболтать с подругами. А ещё раз в месяц получаешь лян серебра — намного лучше, чем тяжёлый труд на улице!

Один лян в месяц! Двести лянов! Ей придётся работать здесь двадцать лет! Сколько у человека этих двадцатилетий? Да это же вся жизнь! Даже если не вся, то разница невелика!

Ирония ситуации лишь сильнее давила на неё. Для Юй-эр жизнь танцовщицы, возможно, казалась приятной, но для Е Цин это было сущим кошмаром! Она — взрослый мужчина! Какого чёрта ей плясать, чтобы развлекать гостей? Это же отвратительно!

Юй-эр даже не подозревала, что её попытки подбодрить только сильнее ранили новенькую. Она начала тревожиться — вдруг сказала что-то не то? Но если подумать, разве в её словах было что-то плохое?

Просто их взгляды на жизнь слишком различались.

Но Е Цин не привыкла долго заикливаться на одном. Раз уж она уже согласилась на предложение Мамы Лю и решила стать танцовщицей в обмен на еду, значит, нужно просто

перетерпеть. Пусть поработает здесь какое-то время, накопит денег — а там сбежит.

Собравшись с мыслями, она спрятала свои эмоции и, убедившись, что еда уже улеглась в желудке, опёрлась на стул, чтобы подняться.

Увидев это, Юй-эр тут же потянулась помочь.

Она ведь думала, что Е Цин такая же девушка, как и она сама, поэтому совершенно не волновалась о личном пространстве. В результате её тело почти полностью прижалось к новенькой, и та почувствовала, как её левая рука утонула в мягком, упругом объятии.

Как же хорошо!

Она наслаждалась этим мягким прикосновением, пока её поддерживали под локоть, ведя к столу. Усевшись на длинную деревянную скамью, она взяла миску и зачерпнула себе немного каши.

Юй-эр сидела рядом и, пока Е Цинь ела, внимательно разглядывала свою новую младшую сестру. Её черты лица были утончёнными: на первый взгляд она не казалась особенно красивой, но чем дольше смотришь, тем больше её красота завораживала — не бросакая, но чарующая своей естественностью.

Ещё она заметила, что у Е Цинь кожа хоть и не была белоснежной, а имела мягкий золотистый оттенок, тем не менее выглядела удивительно гладкой, словно отполированный нефрит. Глядя на неё, Юй-эр не сдержалась и провела по её руке ладонью. Кожа оказалась на ощупь прохладной, нежной, словно шёлковая ткань.

— У тебя такая гладкая кожа, — с восхищением воскликнула она. — Просто наслаждение трогать!

Е Цинь, конечно же, почувствовала прикосновение, но, будучи сосредоточенной на еде, не стала реагировать. Когда же услышала комплимент, то в душе только усмехнулась, но виду не подала.

Она лишь мельком взглянула на Юй-эр: изящные брови, алые губы, аккуратный овал лица — настоящий образец хрупкой женственности. В голове тут же промелькнула мысль:

«Она меня потрогала, значит, если я прикоснусь в ответ, злиться не станет, верно?»

Не долго думая, она протянула руку и нежно ущипнула Юй-эр за щёку:

— А ты тоже очень красивая, сестрица!

– Ай! – Юй-эр взвизгнула от неожиданности и тут же прикрыла ладонью место, куда пришлось прикосновение. Щёки её вспыхнули румянцем.

«Хе-хе! Смутилась! Вот уж эти девушки из прошлого — такие застенчивые!»

Настроение у Е Цинь заметно поднялось, и она с удовольствием доела кашу. Вдруг ей пришло в голову:

«А быть танцовщицей, пожалуй, не так уж плохо! Вокруг столько красавиц, таких, как Юй-эр... Если с ними сблизиться, жизнь тут может быть вполне даже приятной!»

Юй-эр заметила, что Е Цинь уже оправилась и может свободно передвигаться, поэтому встала:

– Сестрица Цинь, кушай не торопясь. Скоро слуги принесут одежду и воду. Ты ведь провела всю ночь в дровяном сарае — надо как следует вымыться. А то вдруг насекомые заведутся — будет не очень приятно!

– Спасибо! – услышав это, Е Цинь поблагодарила.

– Да не стоит! Теперь мы с тобой сёстры, а помогать друг другу — это само собой разумеется! – Юй-эр улыбнулась, а затем, поднявшись, вышла из комнаты.

«Какая красавица! Вот бы взять её в жёны!»

Провожая Юй-эр взглядом, Е Цинь невольно залюбовалась ею, но, вспомнив о своём нынешнем положении, тут же приуныла.

«Ладно, не буду рушить ей счастливое будущее».

Покачав головой, она продолжила есть кашу.

Тем временем Юй-эр вернулась в комнату, где отдыхали и собирались другие танцовщицы. Стоило ей открыть дверь, как её тут же окружила стайка девушек, одетых в одинаковые длинные платья. Все наперебой принялись задавать вопросы:

– Сестрица Юй-эр, как она?

– С ней легко ладить?

– А она красивая?

– Сестрица Юй-эр...!

Говорят, что одна женщина — это как пятьсот уток, а две — уже тысяча. Здесь же собралось шесть-семь девушек, так что посчитать этих "уток" было решительно невозможно.

Юй-эр слушала нескончаемый гомон и не знала, на чей вопрос отвечать первым. В конце концов, не выдержав, она громко воскликнула:

– Всё, хватит! Тихо!

Девушки сразу умолкли, уставившись на неё в ожидании.

Юй-эр перевела дух и спокойно сказала:

– Новенькая хорошая, внешность у неё приятная, характер вроде бы тоже, вежливая. Думаю, она не из простой семьи. Так что, скорее всего, ужиться с ней будет легко.

Её ответ разом закрыл все вопросы.

После короткой паузы девушки вновь оживились и заговорили наперебой, снова устроив весёлый гомон. Что именно они обсуждали, уже было не разобрать. Юй-эр лишь беспомощно покачала головой и вышла — надо было найти место поспокойнее. Вернётся, когда эти девчонки утихомятятся.

А в это время Е Цинь доела четвёртую миску каши и, наконец, почувствовала сытость. Если бы она съела ещё хоть немного, точно бы переела.

Она поставила пустую миску на стол и собиралась немного размять затёкшее за день и ночь связанное тело, когда вдруг снаружи раздался стук в дверь.

Открыв её, она увидела двух работников, несущих деревянное корыто с водой, а позади них стояла девушка, одетая как служанка, с охапкой одежды в руках.

Очевидно, воду принесли, чтобы она могла помыться.

Е Цинь поспешила отойти в сторону, пропуская их внутрь. Когда вещи были расставлены, служанка сказала:

– Госпожа, я буду ждать снаружи. Позовите меня, когда закончите.

– Хорошо, спасибо! – вежливо ответила Е Цинь.

Та, похоже, не привыкла к столь учтивому обращению: на мгновение застыла в удивлении, но затем её губы тронула лёгкая улыбка. Поклонившись, она вышла, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Е Цинь подошла к деревянной бадье и взглянула на горячую воду. По поверхности плавали лепестки цветов, источая мягкий, чуть пряный аромат. Она невольно выдохнула, не зная, смеяться ей или плакать.

Покачав головой, она начала расстёгивать одежду.

До прихода в Чанъян она даже в крестьянских домах, где останавливалась, редко имела возможность полноценно помыться. Всё время мечтала о горячей ванне.

Вчера у неё был вполне ясный план: поужинать, найти приличную гостиницу, наконец-то расслабиться в горячей воде, хорошенько отдохнуть, а утром двинуться дальше.

Но кто бы мог подумать, что всего за мгновение всё изменится?

Да, ей наконец-то удалось добраться до воды, но теперь.... теперь всё было совсем иначе.

Долг в двести лян серебра — по сути, это была продажа себя в рабство. Как можно расслабиться в такой ситуации?

Раздеваясь, она ослабила заколку и распустила волосы. Затем быстро сбросила с себя одежду, обнажив стройное, хрупкое тело.

Её кожа была цвета спелой пшеницы — не тёмная, но явно смуглее, чем принято считать красивым в этом мире. Здесь, как и в её прошлом мире, бледная, почти прозрачная кожа считалась эталоном женской красоты.

Впрочем, если бы её спросили раньше, она бы тоже выбрала белизну — словно снег, словно лёд.

Но сейчас эта смуглая кожа принадлежала ей. И, по правде говоря, ей было всё равно.

Обе ноги скользнули в воду. Она стояла в деревянной бадье, глубоко вдохнула, а затем медленно присела, пока вода не скрыла её с головой, а длинные чёрные волосы не всплыли на

поверхности.

Прошла минута, может, чуть больше, прежде чем она, задыхаясь, резко вынырнула.

Мокрые пряди прилипли к лицу, вызывая раздражение. Пришлось откинуть их в сторону. Затем она опустила голову и быстро ополоснулась, считая, что на этом достаточно.

В бадье был небольшой деревянный помост, позволявший ей сесть. Вода доходила до ключиц, покачиваясь при каждом движении.

После ночи, отданной на корм комарам, её тело покрылось несколькими зудящими, опухшими укусами. К тому же она беспокоилась, не завелись ли у неё блохи. Поэтому тщательно растирала кожу, смывая грязь и, возможно, нежеланных "спутников".

Руки сами собой скользнули по телу, и, разумеется, не обошлось без прикосновения к груди. Под пальцами ощущалась мягкость, но лицо её оставалось бесстрастным.

А когда ладонь спустилась ниже, выражение всё же дрогнуло.

Смириться с этим... всё ещё было трудно.

Но реальность не изменишь. Каким бы неприемлемым это ни казалось, выхода не было.

Не выражая на лице никаких эмоций, она продолжала тереть кожу, пока та не покраснела. Лишь когда вода в бадье почти остыла, остановилась.

Поднявшись, она схватила сухую ткань, быстро вытерла волосы, обтерла тело. Затем взяла одежду, собираясь одеться.

Но стоило ей встряхнуть ткань, как невольно захотелось вздохнуть.

Она уже было приготовилась выдать тихий вздох, но тут же подавила его. Нет, так не годится. Если бесконечно сетовать на судьбу, даже удачу можно спугнуть.

Теперь, когда ей предстояло стать танцовщицей, никто не даст ей носить мужскую одежду.

Женское платье... избежать его уже не удастся.

Ну что ж, значит, придётся надеть.

Сначала — нижняя рубашка, затем — короткие штаны, а после... юбка! Даже обувь была приготовлена, и, надев её, она убедилась, что та сидит как влитая.

Закончив одеваться, она услышала, как за дверью зашуршали шаги. Очевидно, ожидавшая снаружи служанка услышала плеск воды и, догадавшись, что девушка уже вышла из ванны, постучала:

– Госпожа, вы готовы?

– Да, можно заходить! – ответила Е Цин.

– Тогда я вхожу! – служанка предупредила её, затем толкнула дверь и вошла. Уже собираясь что-то сказать, она вдруг замерла, а затем, не сдержавшись, фыркнула и рассмеялась.

– В чём дело? Что-то не так? – Е Цин растерялась.

Служанка оглядела её с ног до головы и, немного сдержав улыбку, спросила:

– Госпожа, вы что, никогда раньше не одевались?

– Что за глупости! Я всегда сама себя одевала! – возмутилась Е Цин, но, быстро осознав, в чём дело, смутилась.

Очевидно, она напутала с одеждой.

Впрочем, это было неудивительно. С мужскими нарядами в этом мире всё было более-менее понятно, но женская одежда... С ней действительно приходилось повозиться. Если раньше не носил, то без посторонней помощи в первый раз можно и запутаться.

Осознав это, она потёрла нос, чувствуя лёгкое смущение.

К счастью, служанка не стала смеяться дальше. Она спокойно подошла, поправила одежду, аккуратно завязала пояса, расправила складки, а затем объяснила несколько важных деталей.

Например, как правильно перекрещивать воротник, как подтянуть пояс, чтобы одежда сидела лучше, и другие нюансы.

После всех этих манипуляций Е Цин почувствовала, что теперь ей действительно комфортно.

Неудивительно, что раньше одежда сидела странно! Она-то думала, что это просто из-за кроя, а оказалось — дело в том, что она сама неумело её надела.

Когда она закончила одеваться, служанка заметила, что волосы Е Цин всё ещё не убраны, и, не спрашивая, аккуратно их заколола. Судя по её ловкости и сноровке, это явно давалось ей легче, чем самой Е Цин.

Когда всё было готово, служанка взяла корзину и собрала её грязную одежду. Е Цин тут же спросила:

– А что с этими вещами потом будет?

– Постираем и вернём вам, – ответила девушка.

Услышав это, Е Цин лишь кивнула и позволила служанке унести грязную одежду. Почти сразу вслед за ней вошли работники, и унесли корыто с использованной водой.

После горячей ванны она, наконец, почувствовала себя свежей и бодрой, хотя платье, в которое её одели, всё равно вызывало у неё дискомфорт. Решив немного размяться и подышать воздухом, она направилась к двери, но, едва приоткрыв её, наткнулась на двух здоровяков.

Они тут же преградили ей путь.

– Девушка, управляющий Чжан велел вам отдыхать в комнате. Просим вас не выходить, – вежливо, но твёрдо заявил один из них.

Опять? Второй раз за короткий срок её запирают в четырёх стенах. В прошлый раз это случилось в военном лагере, и тогда ей помог выбраться Чэн Юйхоу. Но здесь такого шанса не было.

Она прекрасно понимала: без внутренней силы ей не справиться даже с обычным человеком, не то, что с этими громилами. Пробовать прорваться — бессмысленно. Сжав губы от злости, она резко захлопнула дверь и вернулась в комнату.

Она немного походила из угла в угол, но вскоре заскучала. Делать было совершенно нечего. В таком случае... лучше потратить время на тренировку!

Это был её единственный шанс выбраться отсюда. Если не восстановить силы, ей действительно придётся провести всю жизнь в этом месте, танцуя перед посторонними.

Решено. Чем раньше уедешь, тем лучше.

Она скинула обувь, забралась на кровать, скрестив ноги, закрыла глаза и сосредоточилась. Медленно, размеренно начала регулировать дыхание, очищая разум от лишних мыслей.

Сейчас её сил явно не хватало, чтобы пробить запечатанные точки на теле. Оставался только один путь — упорно тренироваться и постепенно укреплять свою силу.

Год. Два года.

Сколько бы времени это ни заняло, она не собиралась сдаваться.

<http://bllate.org/book/16041/1431352>